

Квази-бухгалтерские документы как феномен цифровой экономики

Колесникова Елена Николаевна

Д-р экон. наук, проф. каф. экономической безопасности

ORCID: 0000-0001-5609-0322, e-mail: kolesnicova@mail.ru

Рязанский филиал Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация

Исследование позволяет переосмыслить традиционные подходы к документированию как базовому элементу методологии бухгалтерского учета с учетом происходящих в экономике процессов цифровой трансформации. Введена новая гносеологическая категория бухгалтерского учета – квази-бухгалтерские документы, рассматриваемые как документы, существующие в цифровой форме, фиксирующие факты хозяйственной жизни, но формально не соответствующие всем требованиям бухгалтерского законодательства. Обосновано возникновение данного феномена как закономерного следствия развития цифровых технологий, автоматизации бизнес-процессов и появления новых форм взаимодействия между контрагентами. Исследованы природа, классификация, возможности и риски использования квази-документов в бухгалтерском учете и экономическом контроле. Особое внимание уделено вопросам обеспечения достоверности информации, содержащейся в таких документах, и минимизации сопутствующих рисков. Детально проанализированы сценарии интеграции квази-документов в учетный процесс, перечислены условия и предпосылки вовлечения данных документов в систему бухгалтерского документооборота, а также раскрыта специфика их использования в контрольных процедурах. Научную новизну исследования составляют предлагаемая автором терминология, выводы и предложения о порядке использования квази-бухгалтерских документов в системе организации и ведения учетных работ без ущерба для их достоверности, о неизбежности и потенциальной полезности квази-документов в цифровой экономике, требующей эволюции подходов к бухгалтерскому учету и контролю.

Ключевые слова

Квази-бухгалтерские документы, бухгалтерский учет, методы бухгалтерского учета, первичные документы, бухгалтерские документы, цифровизация, электронный документ, экономический контроль

Для цитирования: Колесникова Е.Н. Квази-бухгалтерские документы как феномен цифровой экономики // Вестник университета. 2026. № 2. С. 126-138.

Quasi-accounting documents as a phenomenon in digital economy

Elena N. Kolesnikova

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economics Security Department

ORCID: 0000-0001-5609-0322, e-mail: kolesnicova@mail.ru

Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Ryazan, Russia

Abstract

The study makes it possible to rethink traditional approaches to documentation as a basic element of accounting methodology, considering the processes of digital transformation taking place in economy. A new epistemological category of accounting has been introduced – quasi-accounting documents, considered as documents that exist in digital form, recording the facts of economic life, but formally do not meet all the requirements of accounting legislation. This phenomenon emergence is substantiated as a natural consequence of digital technologies development, business processes automation, and appearance of new forms of interaction between counterparties. The nature, classification, opportunities, and risks of using quasi-documents in accounting and economic control have been studied. Special attention has been paid to ensuring the reliability of the information contained in such documents and minimizing the associated risks. The scenarios for integrating quasi-documents into the accounting process have been analyzed in detail. The conditions and prerequisites for involving these documents in the accounting document management system have been listed, and the specifics of their use in control procedures have been disclosed. The scientific novelty of the research is the terminology proposed by the author, conclusions and suggestions on the use of quasi-accounting documents in the organization and accounting system without prejudice to their reliability, on the inevitability and potential usefulness of quasi-documents in the digital economy, requiring the evolution of approaches to accounting and control.

Keywords

Quasi-accounting documents, accounting, accounting methods, primary documents, accounting documents, digitalization, electronic document, economic control

For citation: Kolesnikova E.N. (2026) Quasi-accounting documents as a phenomenon in digital economy. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 126-138.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация экономики кардинально меняет способы фиксации и оформления хозяйственных операций. Наряду с традиционными первичными учетными документами, строго соответствующими требованиям законодательства, повсеместно возникают и активно используются разнообразные электронные свидетельства, записи и сообщения, генерируемые автоматизированными системами, платформами, приложениями и участниками сделок. Эти цифровые документы объективно отражают факты хозяйственной жизни, но зачастую не соответствуют формальным требованиям, предъявляемым к первичным учетным документам Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»¹. В отношении данных документов для целей настоящего исследования мы будем использовать термин «квази-бухгалтерские документы».

Термин «квази» (от лат. *quasi* – «как будто», «якобы») является мощным эпистемологическим инструментом экономической науки. В соответствии с онтологическим статусом квази-явления в экономике занимают зону неопределенности между классическими категориями. Так, квази-ренды (А. Маршалл) представляют собой доход, имитирующий ренту, но порожденный временной монополией, а не природной редкостью, квази-деньги (М. Фридман) рассматриваются как депозитные сертификаты эксплицирующие монетарные суррогаты, которые формируют денежную массу, квази-рынки (М. Барбер) в госсекторе описывают модель, сочетающую конкурентные механизмы с бюджетным финансированием [1–3].

Термин «квази» представляет собой когнитивный инструмент работы с «размытыми» экономическими реалиями, маркирует зоны неадекватности классических моделей и позволяет описать институциональные инновации до их концептуализации. Понятие отражает фундаментальную экономическую диалектику – противоречие между функциональной эффективностью явлений и их онтологической «неполноценностью». Это делает «квази» незаменимым инструментом для анализа экономики переходных состояний и гибридных институтов, характерных для цифровой трансформации. Его гносеологическая сила – в способности фиксировать процессуальность экономических феноменов, ускользающих от статичных категориальных схем.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ КАТЕГОРИИ «КВАЗИ-ДОКУМЕНТ»

Новые реалии современной экономики, цифровизация и развитие новых технологий, порождают необходимость трансформации бухгалтерского учета. Он не может и не должен быть статичным, освещая события, происходящие в финансово-хозяйственной деятельности организаций и предприятий, исключительно в соответствии с жестко регламентированными правилами. Вслед за меняющейся внешней средой методология учетных работ должна гибко и пластично изменяться, снабжая заинтересованных пользователей оперативной информацией о деятельности хозяйствующего субъекта, без ущерба для ее достоверности.

Цифровые трансформации, как отмечают О.А. Незамова, З.Е. Шапорова и Ю.А. Оленцова, являются современным трендом развития как общества в целом, так и отдельных его составляющих [4]. Следует согласиться с позицией А.В. Жерегеля: организации, которые могут внедрять цифровые технологии и адаптироваться к происходящим изменениям, обладают большими возможностями для своего развития в контексте цифровой трансформации. Внешняя среда подталкивает организации к цифровой трансформации, определяющей существенную перестройку бизнес-модели с использованием новых цифровых технологий, переосмысление действующей структуры, фундаментальное изменение всех организационно-управленческих процессов, позволяя таким образом достигать ключевых результатов экономической эффективности [5].

Следует согласиться с позицией Я.В. Соколова, в соответствии с которой учет превращается из орудия наблюдения фактов хозяйственной жизни в инструмент управления предприятием. Данные бухгалтерской документации не только отражают то, что делается в хозяйстве, но и являются следствием тех решений, которые принимала администрация на основе информации этих документов [6].

Цифровизация экономических отношений в обществе однозначно влечет за собой и цифровизацию документов и документооборота. Становясь орудием (функцией) управления, бухгалтерский учет

¹ Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 20.10.2025).

синтезирует деятельность юридических лиц (корпоративные слои) и функционирование процессов (экономические слои). При этом предмет учета меняется в зависимости от целей, выдвигаемых перед ним, соответственно меняется и методология учета. Возникновение и развитие бухгалтерской документации является обязательным элементом современных экономических отношений между субъектами. Создание и обработка учетной документации обусловлены как реальными потребностями хозяйствующих субъектов, так и фискальными интересами государственных органов, прежде всего в сфере контрольно-надзорной деятельности.

Как полагает Т.Ю. Дружиловская, бухгалтерский учет в современных условиях претерпевает революционные изменения, превратившись из счетоводства в сложную сферу деятельности, сочетающую в себе гибкие процедуры принятия решений в условиях неопределенности и применение профессионального суждения бухгалтера в сложнейших ситуациях [7].

Существенным фактором формирования архитектуры бухгалтерского учета и отчетности являются технологии, под которые для обеспечения эффективного управления разрабатывается соответствующая функциональная структура. Обязанность экономических субъектов по использованию бухгалтерских документов для оформления фактов хозяйственной жизни не зависит от вида учитываемых объектов и формы их существования. Так, операции с виртуальными активами, цифровыми валютами, появившимися в российском правовом поле сравнительно недавно, подлежат оформлению учетной документацией на общих основаниях в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами². Именно факты хозяйственной жизни, связанные с наличием и оборотом таких новых и специфичных объектов бухгалтерского учета, требуют пересмотра подходов к традиционной бухгалтерской документации.

Следует согласиться с позицией К.К. Кумехова, Л.Н. Сорокиной и Х.М. Бекулова, в соответствии с которой конфигурация бухгалтерского учета, исполняющая в системе управления функцию обратной связи, формируется на основе структуры управления, так как первичные документы оформляются по месту совершения хозяйственных операций [8]. Необходимо отметить, что бухгалтерский учет в традиционном его понимании рассматривается как процесс формирования документированной систематизированной информации об объектах бухгалтерского учета в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации (далее – РФ, Россия) по бухгалтерскому учету, и составления на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности. Данное определение широко распространено в современной научной среде и встречается у таких авторов, как Т.Г. Борисова [9].

Документирование (документация) является базовым методом бухгалтерского учета. Цифровизация экономических отношений в обществе, появление электронного документооборота, стремление к унификации стандартов организации бухгалтерского учета в деловой среде обусловили повышенное внимание к данному методу со стороны не только научного мира, но и профессионального сообщества. Доказательством этому служит разработка и утверждение Приказом Министерства финансов РФ от 16 апреля 2021 г. Федерального стандарта бухгалтерского учета (ФСБУ) 27 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете»³.

О некоем развитии подходов к документированию хозяйственных операций свидетельствует то обстоятельство, что в пп. «г» ст. 8 упомянутого выше Стандарта указано на возможность использовать в качестве первичных учетных документов документы, составленные или полученные в процессе деятельности экономического субъекта, в частности для оформления его гражданско-правовых отношений с контрагентами, работниками, государственными органами, для управления экономическим субъектом (в частности, договор, кассовый чек, квитанция об оплате, авансовый отчет, судебный акт, торговый товарный счет) при условии, что указанные документы содержат все установленные ч. 2 ст. 9 Федерального закона «О бухгалтерском учете» обязательные реквизиты первичного учетного документа⁴. Ранее такой подход не отрицался, но и законодательно закреплен не был. Для электронных документов установлена требование возможности их воспроизведения на бумажном носителе.

² Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 20.10.2025).

³ Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 16 апреля 2021 г. № 62н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386440/ (дата обращения: 20.10.2025).

⁴ Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 20.10.2025).

Электронные документы, отображающие факты хозяйственной жизни и связанные с поступлением или выбытием электронных денежных средств и цифровых валют, должны соответствовать требованиям бухгалтерского законодательства, а также законодательства, регулирующего порядок составления электронных документов и правил их подписания электронной подписью. Отношения в области использования электронных подписей при оформлении бухгалтерских документов регулируются в общеустановленном порядке Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁵. При этом, исходя из совокупности положений Писем Министерства финансов РФ от 7 декабря 2022 г. № 03-03-06/3/119813 «О документальном подтверждении расходов для целей налогообложения прибыли» и от 21 ноября 2022 г. № 03-03-06/1/113388 «О требованиях к первичным учетным документам в электронном виде в целях налога на прибыль и использовании скан-образов первичных документов при регистрации в учете факта хозяйственной деятельности», в исключительных случаях допускается использование в качестве первичных документов скан-образов (или аналогичных по сути документов, например, копий или документов, выгружаемых в электронном виде) при условии их замены в перспективе на первичные учетные документы в бумажном или в электронном виде, оформленные в соответствии с законодательством РФ^{6,7}.

В.Э. Керимов рассматривает документирование в бухгалтерском учете как его обязательный элемент, обеспечивающий непрерывное и сплошное отражение финансово-хозяйственной деятельности организаций, предприятий и учреждений [10]. Действительно, отсутствие хотя бы одного документа, фиксирующего факт совершения хозяйственной операции, разрывает и наносит существенный ущерб информационным связям предприятия. Это позволяет прийти к выводу о том, что более целесообразным является использование (пусть и документа, не соответствующего в полной мере всем предусмотренным законодательно требованиям к бухгалтерским документам, но обеспечивающего непрерывность ведения учета и полное последовательное отражение фактов хозяйственной жизни, операций и процессов). Следовательно, для целей ведения бухгалтерского учета в краткосрочной перспективе могут использоваться первичные документы, существующие в виде скан-копий, электронных образов документов и отображающие движение электронных денежных средств и цифровых валют, которые полагаем целесообразным исходя из природы их существования назвать «квази-бухгалтерские документы». Единственное условие – они должны быть однозначно идентифицируемыми и связанными с деятельностью исследуемого хозяйствующего субъекта, содержать сведения, прямо или косвенно связанные с движением электронных денежных средств и цифровых валют. Указанная информация может найти отражение в описании обстоятельств, приведших к необходимости проведения исследования в рапорте на его проведение. Вместе с тем к использованию данных документов при ведении учета следует подходить с должной осторожностью и осмотрительностью.

В авторском понимании термин «квази-бухгалтерский документ» – это электронный документ (файл, запись в базе данных, структурированное сообщение, печатная форма и др.), который фиксирует факт хозяйственной жизни (операцию, процесс, событие или сделку), существует или используется в цифровой среде, но не соответствует одному или нескольким обязательным требованиям бухгалтерского законодательства, предъявляемым к первичным учетным документам. При этом квази-бухгалтерский документ может существовать и на бумажном носителе (быть распечатанным сотрудником бухгалтерского аппарата или иным должностным лицом экономического субъекта), но первичным видом его существования является электронная форма.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КВАЗИ-ДОКУМЕНТОВ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

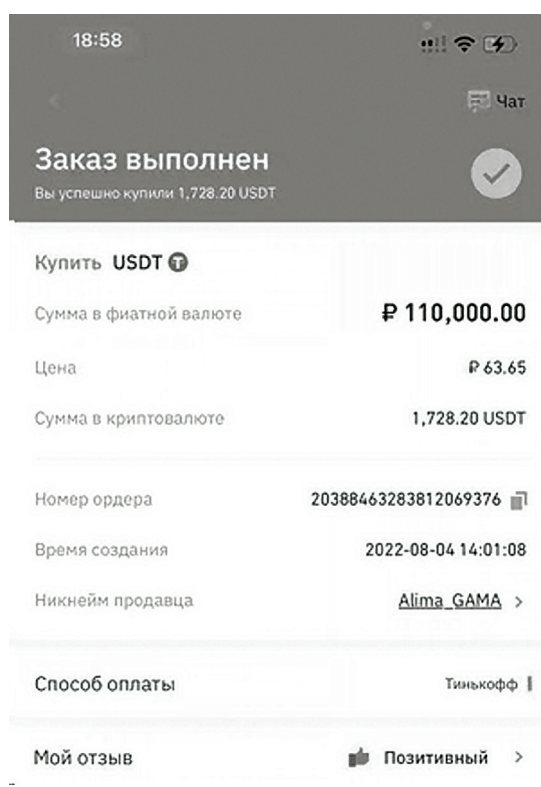
Появление квази-документов вызвано следующими объективными факторами развития современной экономики и происходящей в ней процессами цифровой трансформации:

⁵ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 20.10.2025).

⁶ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 7 декабря 2022 г. № 03-03-06/3/119813 «О документальном подтверждении расходов для целей налогообложения прибыли». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405837149/> (дата обращения: 20.10.2025).

⁷ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 21 ноября 2022 г. № 03-03-06/1/113388 «О требованиях к первичным учетным документам в электронном виде в целях налога на прибыль и использовании скан-образов первичных документов при регистрации в учете факта хозяйственной деятельности». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215090/ (дата обращения: 20.10.2025).

- автоматизация бизнес-процессов – системы генерируют уведомления, лог-файлы, статусы операций без участия человека и формального подписания, то есть фактическое и подтвержденное проведение операций не имеет документального подтверждения в том виде, в каком это предусмотрено Федеральным законом № 402-ФЗ;
- платформенная экономика – заказы в интернет-магазинах, подтверждения бронирования, электронные билеты, чеки мобильных приложений, записи о транзакциях на P2P-платформах часто не содержат всех реквизитов первичных документов, требующихся законодательно;
- развитие технологий Интернета вещей – данные с датчиков (учет ресурсов, контроль условий поставки, мониторинг оборудования) являются объективным свидетельством фатов хозяйственной жизни, операций и процессов, но не оформляются как полноценные бухгалтерские документы;
- неформализованная коммуникация – электронные письма, чаты (в том числе корпоративные мессенджеры), скриншоты экранов систем, используемые для согласования условий или санкционирования операций и фатов хозяйственной жизни;
- упрощение документооборота – попытки заменить сложные юридические документы (акты, накладные) простыми электронными подтверждениями или автоматическими уведомлениями;
- отставание регулирования – законодательство в сфере бухгалтерского учета не успевает адаптироваться к новым форматам и способам фиксации данных.

Примечания: данные условные

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Пример квази-бухгалтерского первичного документа (приходного ордера), подтверждающего факт совершения операции с криптовалютой

При использовании таких специфичных документов полагаем следует исходить из приоритета содержания над формой. Даже неполноценные документы и записи, не отвечающие в полной мере требованиям законодательства о бухгалтерском учете, могут использоваться в системе учетной документации хозяйствующего субъекта для получения экономической информации и обеспечения сохранности того вида ценностей, в учете которого он используются. Так, только на основании сведений, содержащихся в квази-бухгалтерских документах, можно установить дату поступления или выбытия, определить наименование и вид электронных денежных средств или цифровых валют, источник поступления или канал выбытия, то, с какими расчетами связано движение рассматриваемой категории ценностей, их стоимостную оценку.

Полагаем считать существенным еще одно обстоятельство. Несмотря на обязанность ведения первичной учетной документации для оформления фатов хозяйственной жизни, указанные документы, особенно по операциям с виртуальными активами и цифровыми валютами, зачастую либо не ведутся организациями, либо оформляются не в соответствии с требованиями ст. 9 Федерального закона № 402-ФЗ, что снижает их ценность для формирования полной и достоверной информации об учитываемых объектах. Максимально распространена ситуация, когда в качестве первичных документов используются квитанции, уведомления и ордера оператора цифровых валют, скриншоты экранов мобильных устройств, не обладающие всеми необходимыми реквизитами. Пример такого «квази» первичного документа представлен на рис. 1.

Возможность использования таких первичных документов (по своей сути неполноценных) в учете организации в краткосрочной перспективе проистекает из положений писем Министерства финансов РФ № 03-03-06/3/119813 и № 03-03-06/1/113388^{8,9}.

⁸ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 7 декабря 2022 г. № 03-03-06/3/119813 «О документальном подтверждении расходов для целей налогообложения прибыли». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405837149/> (дата обращения: 20.10.2025).

⁹ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 21 ноября 2022 г. № 03-03-06/1/113388 «О требованиях к первичным учетным документам в электронном виде в целях налога на прибыль и использовании скан-образов первичных документов при регистрации в учете факта хозяйственной деятельности». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215090/ (дата обращения: 20.10.2025).

Единственным препятствием для использования квази-бухгалтерских документов может служить оценка достоверности содержащихся в них информации [11]. Родоначальник отечественной бухгалтерской науки Я.В. Соколов писал: «Мы живем в эпоху постоянных перемен. Меняется все, меняется и бухгалтерский учет. Здесь главным и определяющим фактором следует признать концепцию true and fair view. Это словосочетание лучше всего перевести как “достоверный и добросовестный взгляд”» [12, с. 87]. Доверие к документу (и бумажному, и электронному) связано с его аутентичностью, юридической силой и юридической значимостью, включая возможность вызывать определенные последствия от использования, отмечает М.П. Бобылева [13]. Важно отметить, что требования аутентичности, целостности, достоверности бухгалтерских документов и их пригодности для использования относятся к числу ключевых и тесно взаимосвязаны.

КЛАССИФИКАЦИЯ КВАЗИ-БУХГАЛТЕРСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Выделение классификационных групп квази-документов по тем или иным признакам обеспечивает теоретическую основу для последующей разработки методик признания и использования таких документов в учетных системах. Классификация обеспечивает необходимую системность при организации работы с такими документами, имеющими различную юридическую и доказательную силу. Упорядочивание квази-документов по единым признакам позволяет разрабатывать типовые формы их трансформации в полноценные первичные документы, а разработка классификации создает необходимые условия для формализации процессов принятия квази-документов к учету в учетной политике организаций

Предлагаемая классификация квази-бухгалтерских документов представлена в таблице.

Таблица

Классификация квази-бухгалтерских документов на основании деятельностного подхода

Направление классификации	Наименование классификационной группы	Характеристика классификационной группы и примеры квази-документов
По источнику происхождения и контексту использования	Внутренние	<ul style="list-style-type: none"> – автоматически генерируемые системой (лог-файлы транзакций ERP/CRM, автоматические служебные записки о системных событиях (начисление амортизации, расчет зарплаты), отчеты встроенных модулей контроля, данные сенсоров Интернета вещей); – создаваемые сотрудниками (электронные служебные записки, заявки в корпоративных системах, скриншоты, переписка в чатах, сообщениях электронной почты по оперативным вопросам согласования)
	Внешние	<ul style="list-style-type: none"> – электронные сообщения (уведомления) от контрагентов (подтверждения о приемке товара по электронной почте, скан-копии документов (в том числе не имеющие электронных подписей), простые электронные счета без реквизитов); – документы платформ электронной коммерции (подтверждения заказа или оплаты из интернет-магазина, уведомления от маркетплейсов, записи о транзакциях в Р2Р-сервисах); – данные от государственных информационных систем (автоматические уведомления из Федеральной налоговой службы, Социального фонда России, Росреестра и др.); – документы, формируемые финансовыми сервисами (электронные выписки и платежные поручения из системы документооборота банка, программы «Банк-Клиент», уведомления от платежных агрегаторов)

Направление классификации	Наименование классификационной группы	Характеристика классификационной группы и примеры квази-документов
По назначению и содержанию	Подтверждающие	<ul style="list-style-type: none"> – электронные заказы; – подтверждения бронирования; – записи о переводе средств; – уведомления о приемке
	Исполнительские	<ul style="list-style-type: none"> – электронные отчеты курьеров, водителей (через мобильные приложения); – данные GPS-трекинга (для предприятия сферы автотранспорта, грузоперевозок); – автоматические отчеты подрядчиков в системе заказчика
	Регламентирующие	<ul style="list-style-type: none"> – документы, существующие в виде сообщений электронной почты, чатов, фиксирующие согласие на условия, изменение сроков; – скриншот согласованной цены в системе
	Информационно-справочные	<ul style="list-style-type: none"> – автоматические уведомления о статусах («Товар в пути», «Заказ собран»); – данные с датчиков (Интернет-вещей); – лог-файлы систем безопасности
	Расчетные	<ul style="list-style-type: none"> – простые электронные счета; – автоматически сформированные котировки; – расчеты комиссий платформ
По характеру соответствия требованиям законодательства в сфере бухгалтерского учета	Структурное несоответствие	<ul style="list-style-type: none"> – документ не имеет традиционной (унифицированной) формы; – документ представляет собой сообщение, запись в логе, JSON/XML-пакет
	Отсутствие обязательных реквизитов	<ul style="list-style-type: none"> – нет конкретного наименования должности лица (только логин/ID системы); – нет подписи (ни рукописной, ни электронной); – использована неквалифицированная электронная в случаях, где требуется квалифицированная, или в случае, если данная подпись не позволяет однозначно идентифицировать ответственное лицо; – отсутствует полное наименование составителя документа (например, присутствует только логотип платформы, домен электронной почты и др.); – нечеткое описание факта хозяйственной жизни или операции
	Процессуальное несоответствие	<ul style="list-style-type: none"> – документ не подписан в момент совершения операции или в установленный срок; – порядок подписания не соответствует требованиям закона или учетной политике (например, подписание не уполномоченным лицом); – отсутствует доказательство вручения/получения контрагентом
	Комбинированное несоответствие	<ul style="list-style-type: none"> – Нарушены несколько требований одновременно

Направление классификации	Наименование классификационной группы	Характеристика классификационной группы и примеры квази-документов
По степени структурированности данных	Высокоструктурированные	– данные в форматах EDI (EDIFACT, XML), UBL; – формализованные API-ответы, структурированные лог-файлы (легко обрабатываются автоматически)
	Полуструктурированные	– электронные таблицы (Excel), XML/JSON без строгой схемы; – некоторые шаблоны системы электронного документооборота (требуется обработка для извлечения данных)
	Слабоструктурированные/Неструктурированные	– текстовые сообщения из электронной почты, чатов; – скриншоты сообщений в электронной форме (требуют ручной обработки)
По используемой технологической основе	Системные логи и сообщения	Документы в форме графических и текстовых сообщений ERP, CRM, WMS, Интернета вещей
	Электронная почта и корпоративные мессенджеры	Документы в виде сообщений электронной почты и чатов корпоративных мессенджеров
	Файлы	Документы в формате PDF, Word, Excel и др. (графические и текстовые)
	Структурированные сообщения	Документы в виде сообщений, формируемых в рамках EDI, API, UBL, ebMS
	Записи в блокчейн-реестрах	Документы, подтверждающие транзакции, смарт-контракты
	Данные с веб-интерфейсов	Документы в виде скриншотов сообщений, HTML-кода

Составлено автором по материалам исследования

Представленная классификация квази-документов имеет фундаментальное значение для развития методологии современного бухгалтерского учета в условиях цифровой трансформации. Структуризация квази-документов по видам и характеристикам способствует формированию единых подходов к их обработке и хранению. Так, группировка документов по степени структурированности данных позволяет оптимизировать процессы их автоматизированной обработки и интеграции в учетные системы, выделение классификационных групп по источнику происхождения способствует разграничению зон ответственности за достоверность информации между внутренними и внешними субъектами, а систематизация документов по технологической основе определяет направления развития инфраструктуры электронного документооборота и требования к программному обеспечению.

Представленная нами классификация квази-документов позволяет выявить и описать инновационные виды документов, возникающие в результате технологического развития экономики. Систематизация данных документов позволяет создать унифицированный понятийный аппарат для их идентификации и научного анализа. Кроме того, разработка типологии квази-документов создает основу для формирования профессиональных суждений бухгалтера при принятии решений об их использовании в рамках выполнения тех или иных учетных процедур.

МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ И КОНТРОЛЯ ДАННЫХ КВАЗИ-ДОКУМЕНТОВ В УЧЕТНЫХ СИСТЕМАХ

Круг типичных операций с использованием квази-бухгалтерских документов можно представить следующим образом:

- онлайн-продажи (заказ клиента → подтверждение оплаты платежным агрегатором → уведомление системы логистики → подтверждение доставки (скрин/статус в приложении курьера, формальный чек ККТ генерируется позже или является частью цепочки);
- закупки SaaS и цифровых услуг (автоматическое списание по подписке → электронный инвойс от провайдера (часто без квалифицированной электронной подписи) → уведомление банка о списании);

- логистика и экспедирование (электронная заявка → присвоение трек-номера → данные GPS-трека → фото-/электронная подпись получателя в приложении водителя → автоматический отчет для бухгалтерии);
- аутсорсинг и удаленная работа (отчет фрилансера/подрядчика в системе (Trello, Jira, Bitrix24) → переписка по согласованию объема → автоматический расчет вознаграждения).

Квази-бухгалтерскими документами для целей учета цифровых финансовых активов могут быть электронные образы и распечатки:

- из личного кабинета на криптовалютных биржах, криптообменниках или иных сервисах, которые позволяют однозначно идентифицировать его принадлежность юридическому лицу;
- выписки по движению средств в электронных и криптокошельках;
- справки о верификации личного кабинета на криптобиржах, криптообменниках или в иных сервисах;
- выписки по счету, которые позволяют однозначно идентифицировать сумму, дату и отправителя платежа;
- квитанции и сообщения о переводах или выписки по картам контрагентов с отражением информации об отправителе, позволяющей его идентифицировать.

Варианты использования квази-бухгалтерских документов в организации и ведении учетных работ могут быть разнообразными и определяться как их видом, так и особенностями фактов хозяйственных жизни, которые они фиксируют, а также потребностями организации в информационном обеспечении своей финансово-хозяйственной деятельности. При этом к использованию данных документов и введению их в документооборот хозяйствующего субъекта следует подходить взвешенно и проявлять должную осмотрительность. Полагаем, что наиболее целесообразным вариантом использования рассматриваемых документов будет их привлечение для целей оперативного отражения фактов хозяйственной жизни, операций и сделок, когда квази-документ – первый и единственный оперативный источник информации о свершившемся факте (например, автоматическое уведомление сервисов о проведении операций с виртуальными активами, запись в системе логистики о передаче товара курьеру).

Оправданным также считаем использование квази-бухгалтерских документов в качестве основания (вспомогательного документа) для формирования первичного документа системного бухгалтерского учета или как подтверждающего приложения к такому документу. В первом случае данные квази-документа будут переноситься в бухгалтерский первичный документ со всеми реквизитами, соответствующими требованиям законодательства (универсальный передаточный акт, накладная и др.), который затем, будучи подписанным, сможет подтвердить законность, полноту, реальность и достоверность проведенной операции, а квази-документ будет служить своеобразным «черновиком» или источником данных. В втором случае, выступая в качестве подтверждающего приложения к первичному документу системного бухгалтерского учета, квази-документы могут сопровождать «легальный» первичный документ на всех стадиях его существования вплоть до передачи в архив на основании внутренних проводок и расчетов (начисление резервов, внутренние перемещения, калькуляция себестоимости на основе данных Интернета вещей или внутренних системных отчетов).

Независимо от характера использования квази-бухгалтерских документов необходимым является четкое закрепление в учетной политике хозяйствующего субъекта перечня допустимых квази-документов, условий их принятия к учету, порядка их верификации и конвертации в легальные документы (если требуется). Также следует учитывать закрепление в учетной политике хозяйствующего субъекта порядка использования указанных документов для целей внутреннего контроля.

Система внутреннего контроля организации, допускающей использование квази-бухгалтерских документов для документирования фактов хозяйственной жизни, обязательно должна предусматривать надежные контрольные процедуры для подтверждения достоверности, полноты и своевременности отраженных в квази-документе данных (аудит учетных записей, контроль доступа, сверки с данными контрагентов) и возможность перекрестной проверки информации квази-документа данными из других источников (банковская выписка, данные GPS и др.). Квази-бухгалтерские документы позволяют контролировать процессы в реальном времени (движение денег, товара, выполнение этапов работ) и предоставляют возможность оперативно вмешиваться в процесс при выявлении отклонений, становятся критически важными свидетельствами при проверке цифровых бизнес-моделей.

Преимущества и недостатки внедрения квази-бухгалтерских документов в практику бухгалтерского учета представлены на рис. 2.

Преимущества внедрения квази-бухгалтерских документов	Недостатки внедрения квази-бухгалтерских документов
<ul style="list-style-type: none"> – оперативность – мгновенная фиксация факта и доступность информации; – поддержка новых бизнес-процессов – без квази-документов функционирование многих цифровых платформ и сервисов было бы затруднено; – удобство и доступность – легкий поиск, копирование, передача данных из квази-документов; – автоматизация – снижение ручного труда, минимизация ошибок ввода, интеграция в сквозные бизнес-процессы; – экономия издержек – сокращение канцелярских и иных обихозяйственных расходов, затрат на содержание физических архивов 	<ul style="list-style-type: none"> – юридическая неопределенность и риск непризнания – риск непринятия расходов, отказа в вычетах налога на добавленную стоимость, оспаривания сделки, доначисления налогов и штрафов со стороны Федеральной налоговой службы, а также отрицательного аудиторского заключения; – сложность верификации и установления достоверности – сложность подтверждения того, что документ не был изменен, действительно исходил от заявленного отправителя и что лицо, совершившее действие, было уполномочено на эти действия; – проблемы с конфиденциальностью и защитой персональных данных – риски несанкционированного доступа при обработке и хранении; – сложность реализации процедур внутреннего контроля требует применения специфических цифровых компетенций и инструментов; – проблемы долговременного хранения и воспроизведения – требуются специальные системы и форматы, гарантирующие читаемость и неизменность в течение длительного срока (от пяти лет); – риск искажения – относительная легкость фальсификации или вуалирования данных в некоторых форматах (скриншоты, текстовые сообщения)

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Преимущества и недостатки внедрения квази-бухгалтерских документов в практику бухгалтерского учета

Необходимо отметить, что в зарубежной практике регламентации бухгалтерского дела многие страны переходят от требования строгих формальных реквизитов к принципу «достаточной информативности» документа для идентификации операции и сторон. Это и широкое признание легитимности документа на основании наличия простых электронных подписей, и активное продвижение EDI, UBL, Peppol для структурированного обмена данными, и соблюдение принципа технологической нейтральности, и принятие документов к учете независимо от наличия или отсутствия в них определенных реквизитов при условии аутентичности, целостности и читаемости. Подтверждением тенденции к либерализации требований к оформлению фактов хозяйственной жизни бухгалтерскими документами является активно внедряемый в западноевропейских странах принцип «аудиторского следа» (англ. audit trail), когда для целей контроля требуется не идеальный документ с позиций законодательных требований, а возможность проследить и подтвердить достоверность операции через цепочку электронных записей и логов в системе [14; 15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Квази-бухгалтерские документы – неотъемлемый и нарастающий феномен цифровой экономики. Их появление и массовое использование есть следствие автоматизации, платформизации и стремления к оперативности, которое опережает адаптацию формального законодательства. Игнорирование данного продукта цифровой экономики нецелесообразно и контрпродуктивно. Необходимо найти разумный баланс между обеспечением достоверности бухгалтерского учета, требованиями экономического контроля и признанием новых реалий цифрового бизнеса.

Современные реалии цифровой экономики требуют расширения понятий первичного документа и бухгалтерского документа на электронные записи и структурированные данные при соблюдении условий их достоверности и идентифицируемости. Объективными необходимостями являются пересмотр обязательных реквизитов бухгалтерских документов, прежде всего первичной учетной документации,

допущение использования идентификаторов систем (логинов) при надежной аутентификации и других аспектов верификации данных бухгалтерского учета. Тем не менее мы полагаем, что это должно быть планомерным процессом. Широкое распространение квази-документов в бухгалтерском учете потребует повсеместного внедрения инструментария цифрового визирования документов – электронных подписей. Повсеместное использование электронных подписей как простых, так и квалифицированных вряд ли возможно на ближайшую перспективу, а отсутствие электронной подписи даже у одного работника, задействованного в оформлении или санкционировании хозяйственной операции и ее осуществлении, делает применение электронных бухгалтерских документов невозможным.

Переход к документообороту, где наряду с традиционной бухгалтерской документацией предусмотрено использование квази-форм, потребует серьезной перестройки управленческой инфраструктуры хозяйствующего субъекта и увеличения ее финансирования, потребуются надежные системы электронного документооборота, условия для безопасного хранения, резервного копирования и долговременного архивирования электронных документов и данных. Необходима и соответствующая кадровая работа.

Квази-документ можно использовать для целей ведения бухгалтерского учета в случае его достоверности и «доверия» к нему с позиций дальнейшего использования в ведении учетных работ. Достоверными будут являться документы, содержание которых можно считать полным и точным представлением подтверждаемых операций, деятельности или фактов, а также документ, которому можно доверять в последующих операциях или в последующей деятельности.

Ключевые риски в использовании квази-бухгалтерских документов – это юридическая неопределенность и сложность верификации. По нашему мнению, указанные риски могут быть минимизированы через эволюцию законодательства, массовое внедрение технологий электронной верификации должностных лиц хозяйствующего субъекта и сотрудников бухгалтерского аппарата. Важнейшим шагом должно стать развитие профессиональных стандартов ведения бухгалтерского учета на основании цифровых свидетельств.

Зарубежный опыт демонстрирует различные пути легитимации электронных записей и данных, от принципа технологической нейтральности и «аудиторской тропы» в Европейском союзе и Соединенных Штатах Америки до централизованных платформ в Китае. Этот опыт содержит ценные уроки и для российской практики бухгалтерского учета в условиях цифровизации. Предложенная в настоящем исследовании классификация позволяет систематизировать многообразие квази-бухгалтерских документов для выработки дифференцированных подходов к их использованию. Интеграция квази-документов в учет возможна и полезна при условии надежной системы внутреннего контроля, технологического обеспечения доверия и четкой регламентации в учетной политике.

Будущее бухгалтерского учета и контроля неразрывно связано с цифровизацией. Квази-бухгалтерские документы при их правильном регулировании и использовании могут стать не источником риска, а драйвером эффективности, прозрачности и нового качества экономической информации.

Список литературы

1. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл ; Альфред Маршалл. – Москва: Бизнеском, 2010. – (Библиотека Генерального Директора. Серия “Вечная классика” ; Кн. 2). – ISBN 978-5-91663-062-6. – EDN LTLUFX.
2. Фридман, М. Количественная теория денег. Москва: Эльф-пресс, 1996. – 131 с.
3. Барбер, М. Три парадигмы реформы сектора государственного управления (перевод с английского Э.Г. Зверевой) / М. Барбер // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 2. – С. 74–86. – EDN NXNCDP.
4. Незамова, О. А., Шапорова, З. Е., Оленцова, Ю. А. Цифровые трансформации компании: классификация подходов к определению и специфика управления / О. А. Незамова, З. Е. Шапорова, Ю. А. Оленцова // E-Management. 2023. – Т. 6, № 2. – С. 91–101.
5. Жерегеля, А. В. Управление бизнес-процессами организации в контексте цифровой трансформации / А. В. Жерегеля // Управление. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 105–112. – DOI 10.26425/2309-3633-2023-11-1-105-112. – EDN ХКJXND.
6. Соколов, Я. В. Бухгалтерский учет от истоков до наших дней. Москва: Аудит, 1996. – 638 с.
7. Дружиловская, Т. Ю. Цифровизация и искусственный интеллект в бухгалтерском учете: достижения и перспективы / Т. Ю. Дружиловская // Международный бухгалтерский учет. – 2023. – Т. 26, № 5(503). – С. 500–521. – DOI 10.24891/ia.26.5.500. – EDN ZUSOMY.

8. Кумехов, К. К. О направлениях повышения информативности и аналитичности современных форм бухгалтерской отчетности / К. К. Кумехов, Л. Н. Сорокина, Х. М. Бекулов // Международный бухгалтерский учет. – 2024. – Т. 27, № 1(511). – С. 39–68. – DOI 10.24891/ia.27.1.39. – EDN USWRAG.
9. Best, P. Continuous Fraud Detection in Enterprise Systems through Audit Trail Analysis / P. Best, P. Rikhardsson, M. Toleman // The Journal of Digital Forensics, Security and Law. – 2009. – 4. – DOI 10.15394/jdfsl.2009.1053.
10. Керимов, В. Э. Бухгалтерский учет. 9е изд. Москва: Дашков и К°, 2020. – 582 с.
11. Корнилович, Р. А., Колесникова, Е. Н., Коноваленко, С. А., Трофимов, М. Н., Чеканов, Д. Н. Методология использования данных бухгалтерского учета в целях выявления и документирования противоправных деяний с использованием электронных денег и цифровых валют: методические рекомендации. Рязань: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. – 223 с.
12. Соколов, Я. В. Достоверность и добросовестность составления бухгалтерской отчетности / Я. В. Соколов, С. М. Бычкова // Бухгалтерский учет. – 1999. – № 12. – С. 87–90. – EDN UGTXID.
13. Бобылева, М. П. Некоторые вопросы доверия к электронному документу / М. П. Бобылева // Делопроизводство. – 2024. – № 2. – С. 20–33.
14. Best, P. Continuous Fraud Detection in Enterprise Systems through Audit Trail Analysis / P. Best // Journal of digital forensics, security and law. – 2009. – Vol. 4, No. 1. – Pp. 39–60.
15. Pochkhidze, D. The Importance of the Audit Trail for the Stabilization of the Economy / D. Pochkhidze // Works of the Georgian Technical University. – 2024. – No. 2(532). – Pp. 50–55. – DOI 10.36073/1512-0996-2024-2-50-55

References

1. Marshall, A. (1993). *Principles of economic science*. Moscow: Progress. (In Russian).
2. Friedman, M. (1996). *The quantitative theory of money*. Moscow: Elf-press. (In Russian).
3. Barber, M. (2011). Three Paradigms of Public Administration Sector Reform. *Issues of State and municipal management*, 2, 74–86. (In Russian).
4. Nezamova, O. A., Shaporova, Z. E., Olentsova, Yu. A. (2023). Digital transformations of the company: classification of approaches to measurements and management specifications. *E-Management*, 6(2), 91–101. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-2-91-101>
5. Zheregelya, A. V. (2023). Business process management of the organization in the context of digital transformation. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11(1), 105–112. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-1-105-112>
6. Sokolov, Ya. V. (1996). *Accounting from the origins to the present day*. Moscow: Audit. (In Russian).
7. Druzhilovskaya, T. Y. (2023). Digitalization and artificial intelligence in accounting: achievements and prospects. *International accounting*, 5, 500–521. (In Russian). <https://doi.org/10.24891/ia.26.5.500>
8. Kumekhov, K. K., Sorokina, L. N., Bekulov, H. M. (2024). On the directions of increasing the information content and analyticity of modern forms of accounting. *International accounting*, 1, 39–68. (In Russian). <https://doi.org/10.24891/ia.27.1.39>
9. Borisova, T. G. Vorobey, E. K. (2024). *Accounting*. 2th ed. Moscow: FLINT. (In Russian).
10. Kerimov, V. E. (2020). *Accounting*. 9th ed. Moscow: Dashkov and Co. (In Russian).
11. Kornilovich, R. A., Kolesnikova, E. N., Konovalenko, S. A., Trofimov, M. N., Chekanov, D. N. (2024). *Methodology of using accounting data for the purpose of reflecting and documenting illegal actions using electronic money and digital currencies: methodological recommendations*. Ryazan: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. (In Russian).
12. Sokolov, Ya. V., Bychkova, S. M. (1992). Reliability and integrity of accounting statements. *Accounting*, 12, 87–91. (In Russian).
13. Bobileva, M. P. (2024). Some issues of trust in an electronic document. *Deloproizvodstvo*, 2, 20–33. (In Russian).
14. Best, P., Rikhardsson, P., Toleman, M. (2009). Continuous Fraud Detection in Enterprise Systems through Audit Trail Analysis. *The Journal of Digital Forensics, Security and Law*, 4. <https://doi.org/10.15394/jdfsl.2009.1053>.
15. Pochkhidze, D. (2024). The Importance of the Audit Trail for the Stabilization of the Economy. *Works of the Georgian Technical University*, 2(532), 50–55. <https://doi.org/10.36073/1512-0996-2024-2-50-55>